

Тан Цу заказал еду навынос. Они сидели за столом и ужинали в том же номере, который он снял вчера в последнюю минуту.

К своему большому удивлению, Лу Ляньгуан обнаружил, что Чжу Цуншэн не был холодным человеком, – он был человеком, которому требуется время, чтобы согреться в чьем-то обществе.

Хотя такое впечатление сложилось у Лу Ляньгуана уже давно, это стало более заметно при разговоре лицом к лицу, чем тогда, когда они чатились онлайн. Сначала Лу Ляньгуан был единственным человеком, который разговаривал во время этой трапезы, в то время как Чжу Цуншэн отвечал одной или парой фраз. Но незаметно для себя – он подозревал, что сам Чжу Цуншэн этого не заметил, – они начали вполне нормально общаться.

Лу Ляньгуан смотрел, как глаза Тан Цу расширялись от удивления, как его рот изгибался в улыбке, когда над ним подшучивали, и невольно с нежностью на него загляделся.

Вчера произошло слишком много всего, и у них не было времени сесть и вот так поговорить друг с другом лицом к лицу. Раньше он никогда бы не подумал, что Чжу Цуншэн может быть таким живым.

Было уже далеко за полночь, и они только что закончили что-то обсуждать. Лу Ляньгуан немного подумал и спросил:

- Так... ты хочешь поговорить о том, что сегодня с тобой произошло?

Тан Цу напрягся всем телом, в панике опустил глаза и пробормотал:

- Я...

Он не хотел, чтобы молодой человек, сидевший перед ним, знал, какая у него испорченная семья. Он хотел, чтобы у того в голове сохранился его идеальный образ. Но он опрометчиво сказал, что ему «нехорошо», чтобы тот остался с ним, и теперь, если он откажется рассказать о причинах, не будет ли это слишком...

- Не переживай, я просто спросил. Ты не обязан отвечать, если не хочешь, – тут же сказал Лу Ляньгуан. – Если потом, когда-нибудь ты захочешь с кем-нибудь об этом поговорить, то я всегда рядом.

Тан Цу поднял голову и посмотрел на него. Его взгляд сосредоточился на Лу Ляньгуане, создавая у того иллюзию, будто он был единственным человеком в глазах Тан Цу.

Как будто он был единственным человеком в его сердце.

Сердце Тан Цу забилося чаще. Он молча упрекнул себя за глупые мысли и в панике отвернулся, не смея снова посмотреть Лу Ляньгуану в глаза.

В том, что касалось сохранения тайн, Тан Цу всегда доверял Пянь Юй. Они знали друг друга много лет, и ни разу, до тех пор, пока сам Тан Цу об этом не упомянул, тот никогда не говорил об этом ни одному третьему лицу. Вчера Пянь Юй раскрыл тот факт, что они общались друг с другом лично, только попросив разрешения у Тан Цу. И Пянь Юй был очень понимающим – он никогда не пытался задать Тан Цу никаких вопросов, которые могли быть восприняты как вторжение в его личную жизнь. И именно поэтому Тан Цу всегда находил его легким и приятным в общении.

Долгое время Тан Цу не разговаривал с людьми. В этом он походил на маленького зверька, который в осторожной оценке того, как к нему относятся, полагается на точную и чувствительную интуицию. И сейчас он остро ощущал, что, похоже, все изменилось. Нельзя было сказать, что с Пянь Юй было больше невозможно легко и приятно поладить, но, по сравнению с прошлым, Пянь Юй казался чуть более...

Агрессивным.

Если бы это происходило в прошлом, Пянь Юй не говорил бы таких вещей. Казалось, что его не устраивало расстояние между ними.

Нет, я всего лишь принимаю желаемое за действительное, уничижительно подумал о себе Тан Цу. Как в этом мире вообще может случиться что-то настолько хорошее, он – такой замечательный, зачем ему хотеть быть рядом с таким скучным человеком, как ты?

Но, несмотря на подобные мысли, когда Тан Цу вспомнил выражение глаз Пянь Юй, лицо у него немного потеплело. Он опустил глаза и кивнул.

- Спасибо... Спасибо тебе.

Наверное, я сплю и брежу во сне, он выглядит так, как будто робеет. Выражение лица у Лу Ляньгуана не изменилось, но в глубине души он дико кричал: «Какого черта, это слишком мило!»

Со вчерашнего вечера в его сердце родился зверь. Внешне Лу Ляньгуан выглядел доступным, светлым и беззаботным, но зверь в его сердце был плодом его истинной природы, это было крайне жадное и свирепое существо.

Наступила поздняя ночь, и человек, который ему нравился, сидел напротив него, опустив голову с, как ему казалось, застенчивым выражением на лице. Дикий зверь фыркнул глотком горячего воздуха. Лу Ляньгуан сжал кулаки, воспротивился эдаким мыслям и сохранял самообладание, повторяя себе: «Ты неправильно понимаешь происходящее, знай свое место».

- Уже поздно, мне надо возвращаться в университет.

Только в этот момент Тан Цу понял, что они проболтали до раннего утра.

- Комендантский час в университете Дунлин уже прошел, - взволнованно сказал он, - прости, я не обратил внимания на то, сколько времени...

- Я видел, который час, все в порядке, - Лу Ляньгуан продолжил. - Это неважно, что комендантский час уже прошел, мне просто надо перелезть через стену, чтобы попасть внутрь. За эти четыре года нельзя сосчитать сколько раз мы с моим соседом по комнате перелезали через стену в полночь, чтобы купить такояки. Это уже отработанный навык, не волнуйся.

Тан Цу все еще не мог побороть волнение. Это из-за него Лу Ляньгуан задержался и не вернулся вовремя в университет.

- Даже если ты сможешь пробраться в кампус, - с тревогой спросил он, - в общежитии университета Дунлин... Разве администрация не наблюдает за входами в общежития?

Лу Ляньгуан удивился, а затем улыбнулся и сказал:

- Я не знаю, как разбираются с этим остальные общаги, я студент из общежития Цан Сю. Студенты могут входить в здание Цан Сю и выходить оттуда круглые сутки.

Общежитие Цан Сю дунлинского университета в городе Дунлин было окружено легендами. Это было идеальное место в глазах студентов, сдававших гаокао. [Прим. пер. Гаокао - аналог ЕГЭ.]

Каждый старшеклассник в этом городе слышал, как его учитель в преувеличенной манере рассказывает, что в престижном университете города Дунлин есть роскошное общежитие - здание Цан Сю. Комнаты в нем отличались от четырехместных или шестиместных комнат в обычных общагах. Все комнаты там были гостиничного типа, на двоих человек, а вода и интернет в нем не отключались круглые сутки. Входить и выходить оттуда можно было днем и ночью, а в спальном корпусе был гимнастический зал, бассейн и другие бесплатные удобства для живших там студентов на всех этажах.

Каждый год в Цан Сю заселялось только десять студентов. Публично университет Дунлин всегда заявлял, что туда попадают только десять лучших студентов с наибольшим потенциалом, но никто не знал, каковы были на самом деле конкретные требования, которые к ним предъявляли. Только около половины из них показывали лучшие академические результаты; как остальные привлекли внимание администрации Цан Сю и были признаны «наиболее перспективными», оставалось неизвестным.

Однако было очевидно, что каждый выпускник университета Дунлин, который жил в Цан Сю, становился известной легендарной личностью в городе Дунлин: Линь Каншэн - нынешний

глава семьи Линь, контролирующей город, Е Цзымин – молодой генеральный директор Хун Е Группе, Ю Хунчжи – создатель всемирно известной игры «Яо Лин»... Работавшие в разных сферах бесчисленные таланты, которых взрастил Цан Сю, рассеивали подозрения людей по поводу нераскрытых требований для заселения.

Ну а в конце этой истории учителя всегда добавляли последнюю фразу: «Завидуешь условиям, в которых живут другие? Тогда учись усердно!»

Когда Тан Цу учился в старшей школе, он, естественно множество раз слышал эту историю и мотивирующие слова. Три иероглифа, которые сияли золотым светом в сердцах каждой группы выпускников, когда-то были напечатаны в уведомлении о приеме в университет, присланном Тан Цу. Когда-то он сам был в числе десяти избранных того года. Но в конце концов, когда до его мечты оставалось рукой подать, она разбилась вдребезги, и вся его жизнь пошла другим путем.

- Общежитие Цан Сю, – медленно протянул он. – И какое оно?

- Совсем не такое невероятное, как говорят слухи. Немного похоже на отель, но по сравнению с гостиницей условия попроще, – сказал Лу Ляньгуан, а потом улыбнулся. – На самом деле мне очень повезло. Я не стал первым учеником своего года. Я был вторым. Лучший ученик нашего года не стал поступать в дунлинский университет. Полагаю, что, если бы он подал туда заявление, у меня не было бы шанса попасть в общежитие Цан Сю. В то время я думал – когда приду в университет города Дунлин, мне обязательно повезет.

Он посмотрел на Тан Цу сосредоточенным и нежным взглядом.

- Теперь, когда я вот-вот закончу университет и получу диплом, мне действительно повезло.

Сердце Тан Цу стучало как барабан. Боль, возникшая в нем при словах «общежитие Цан Сю», тут же рассеялась. А вместо нее возник олененок, который отказывался его слушать и скакал внутри сердца.

- Ты... тебе нужно поторопиться. Уже слишком поздно. Если ты помешаешь своему соседу отдыхать, он тебя отругает... – Тан Цу уставился на ботинки Лу Ляньгуана и сказал. – Прости, я причинил тебе беспокойство, и из-за меня ты возвращаешься так поздно...

- Что значит «причинил беспокойство»? Сегодня вечером я так много получил. Чжу Шень, ты только что проспойлерил мне столько контента! Теперь, когда все знают, что мы знакомы, меня постоянно спрашивают на Weibo, возродятся ли Небесное Божество и Король демонов, – Лу Ляньгуан прикинулся, что говорит с угрозой. – Так не пойдет, ты должен меня чем-нибудь подкупить, и тогда я пообещаю, что ради тебя сохраню все в секрете.

Тан Цу моргнул и неумело попытался пошутить:

- Я-я же угостил тебя ужином, так что я уже тебя подкупил.

- Это не считается, я недоволен. Поторопись – дай мне свой номер телефона.

Тан Цу рассмеялся и обменялся с Лу Ляньгуаном номерами телефонов. К удивлению Лу Ляньгуана, Тан Цу прямо на его глазах добавил его номер в свой белый лист.

- В будущем, даже если мой телефон будет в беззвучном режиме, я все равно смогу услышать твой звонок, тогда... тогда что-то подобное больше не повторится, – осторожно объяснил Тан Цу.

Лу Ляньгуан некоторое время на него смотрел. Чжу Цуншэн вовсе не был высокогорным цветком,* он был просто вежливым и сдержанным. Он знал об этом давно, но только сегодня он почувствовал, что этот человек... казалось, он легко пугался, был чутким и настороженным, словно маленький зверек. Он молча запоминал каждую вещь, касавшуюся других людей, и действовал в соответствии с этим знанием. [Прим. англ пер. 高岭之花 (gāo líng zhī huā) – «цветок на высокой горе» – относится к чему-то недоступному и недостижимому.]

Лу Ляньгуан не хотел пугать человека, стоявшего перед ним, и сопротивлялся желанию его обнять, но ему было просто необходимо исполнить свое сердечное желание, поэтому он попытал удачу и попросил:

- Чжу Шень, когда ты выберешь время, на выходных, позвони мне, хорошо?

- Что? Я могу написать тебе онлайн...

- Я правда хочу, чтобы ты мне позвонил. Если ты мне позвонишь, я буду счастлив целую неделю – нет, целый месяц, – искренне умолял Лу Ляньгуан. – Хорошо?

Тан Цу почувствовал, что у него определенно покраснело лицо. Сопротивляться просьбам Пянь Юй он не мог и сказал, беспечно кивнув головой:

- Хорошо.

Только получив обещание, Лу Ляньгуан попрощался с Тан Цу и ушел.

На следующий день, когда Хо Мяо вернулся в общежитие, он увидел, как Лу Ляньгуан торжественно сидит за столом и напряженно смотрит в телефон. Было похоже, что Лу Ляньгуан в конце концов все-таки сошел с ума от того, что писал серию романов, неоднократно заводившую его в тупик, и одновременно постоянно переделывал свою дипломную работу. Хо Мяо, ничего не говоря, нашел в интернете адрес психиатрической больницы и отправил его Лу Ляньгуану, но получил в ответ только холодный взгляд.

Подумать только - даже на такие подколы внимания не обратил, стало быть, дело плохо. Хо Мяо был до крайности этим потрясен и глубоко вздохнул.

- Что стряслось? Почему такой хороший студент университета, как ты, вдруг сошел с ума?

- Я жду звонка от человека, который мне нравится, - пренебрежительно сказал Лу Ляньгуан. - Я не в настроении с тобой возиться.

Еще до того, как Лу Ляньгуан успел договорить, он уже отвечал на телефонный звонок. Хо Мяо даже не успел услышать рингтон.

- Привет, Чжу Шень? В субботу днем? Конечно! Я свободен! Я очень даже свободен!

Хо Мяо ошеломленно смотрел, как тот несет чушь.

- Как свободен?! - громко вскричал он. - Ты даже новую главу не написал! Вторая главная героиня, она у-у-у-у-у-у...

Лу Ляньгуан яростно бросился на него и зажал ему рот рукой, одновременно тепло говоря в телефон:

- Все в порядке, все в порядке, никаких странных звуков, это мой сосед по комнате, он только что упал... ладно, увидимся в эти выходные.

<http://bllate.org/book/13908/1225773>